

Линь Юнь и Ся Хань, конечно, не возражали. На самом деле, хотя они и держались, как будто ничего не случилось, если бы перед ними появилась кровать, они бы упали на неё и пролежали бы три дня и три ночи — ощущать боль от ран было невыносимо, и у них не было ни малейшего желания продолжать путешествие в таком состоянии. Они хотели лишь вернуться в комфортные условия для отдыха.

Трое беседовали на разные темы, Линь Юнь и Ся Хань терпели боль, а Линь Сяо боролся с усталостью. Они прождали на берегу почти полчаса, прежде чем появился первый охранник, а затем постепенно подошли остальные.

Примерно через два часа наконец появилась измученная Цандун, поддерживаемая двумя охранниками.

Гора Лазурного Дракона славилась своими живописными видами, но кроме водопада, большая часть территории была дикой и малонаселённой. Спуск по реке звучал просто, но в дикой местности часто не было троп, поэтому Линь Сяо и его люди, спускаясь с верховья, буквально прорубали себе путь. Они прошли куда больше, чем просто двадцать-тридцать ли вдоль реки.

Линь Сяо, ища сестру, шёл впереди, почти не останавливаясь, но остальные не обладали такой выносливостью. Цандун, не привыкшая к трудностям, за эту ночь пережила многое, и её лицо выглядело даже бледнее, чем у Линь Юнь.

Когда она наконец увидела Ся Хань, стоящую живой и невредимой, Цандун с радостью оттолкнула охранников и бросилась к ней, обняв свою госпожу и разразившись рыданиями. Она плакала так сильно, что даже не могла издать звук, лишь хныкала, как котёнок, дрожа всем телом, что выглядело очень трогательно.

С прибытием Цандун все наконец собрались. Линь Юнь окинула взглядом группу и заметила, что охранников стало почти вдвое меньше. Она ничего не спросила, и все немного отдохнули, перекусили, а затем начали спускаться с горы.

После почти суток пути Цандун совершенно выбилась из сил, и её пришлось нести одному из сильных охранников. Но Линь Юнь и Ся Хань не были такими удачливыми. Они не только ранее заявляли Линь Сяо, что с ними всё в порядке, но и не хотели, чтобы их несли незнакомые мужчины. В итоге им пришлось поддерживать друг друга, с трудом шагая по тропе. Их неуверенные шаги вызвали беспокойство у окружающих.

Линь Сяо первым не выдержал. Он нахмурился и подошёл к сестре, прямо спросив:

— В чём дело? Ты не можешь идти?

Линь Юнь смутилась, но даже не говоря ни слова, её бледное лицо говорило само за себя. Линь Сяо смотрел на неё с подозрением и лёгкой тревогой, и в конце концов Линь Юнь призналась:

— Я не могу идти.

Линь Сяо знал, насколько упряма его сестра. Если бы у неё оставалась хоть капля сил, она бы никогда не призналась в своей слабости. Он снова почувствовал беспокойство, но, понимая, что она скрывает правду, чтобы не волновать его, он не стал настаивать. Вместо этого он подошёл к Линь Юнь, присел и похлопал по плечу:

— Забирайся. Я понесу тебя.

Он говорил так естественно, как будто это было обычным делом, как в детстве, когда сестра просила его понести её. Однако такая решительность в глазах окружающих выглядела иначе.

Цандун, сидя на спине охранника, схватила его одежду и обернулась, чтобы посмотреть на свою госпожу.

На лице Ся Хань мелькнула какая-то эмоция, но к тому времени, как Цандун посмотрела на неё, всё уже было скрыто. Она не взглянула на Линь Юнь рядом и не сказала ни слова, стоя спокойно, как будто это её не касалось.

Линь Юнь немного колебалась, но не потому, что не хотела, чтобы её нес брат, и не из-за взглядов окружающих. Она указала на Ся Хань:

— Но она тоже не может идти. Что делать?

На самом деле, у семьи Ся было несколько охранников, и это не было заботой Линь Сяо. Но раз Линь Юнь спросила, он встал, посмотрел на Ся Хань и предложил:

— Давайте найдём две толстые ветки, обмотаем их лианами и сделаем носилки, чтобы охранники несли её.

Ся Хань не возражала, так как, не желая, чтобы её несли на спине, это был лучший вариант. Охранники семьи Ся на этот раз не подвели и быстро срубили ветки в лесу, сделав простые носилки.

Такие носилки, возможно, были не очень удобными, но это было лучше, чем с трудом идти или упасть с горы.

Ся Хань, будучи разумной, поблагодарила Линь Сяо и согласилась. Линь Юнь, увидев, что с ней всё в порядке, без колебаний забралась на широкую спину брата, чувствуя себя в безопасности.

Линь Юнь, возможно, не осознавала, что её полное доверие к семье было чем-то, чего она никогда не проявляла перед другими. Даже Ся Хань не видела этого. Поэтому в их взаимодействии с Линь Сяо между ними создавалась особая атмосфера, как будто в центре были только они, и никто другой не мог вмешаться.

Ся Хань молча отвела взгляд, чувствуя дуновение горного ветра, и попыталась вести себя как обычно.

Но почему-то в её голове начали появляться различные мысли — неудивительно, что «Линь Юнь» приехала в область Синь к Линь Сяо, неудивительно, что они так легко поселились в доме генерала, неудивительно, что занятой младший генерал оставил свои дела, чтобы сопровождать их в путешествии, и неудивительно, что Линь Сяо был так взволнован, когда нашёл их...

Множество вопросов, казалось, нашли ответ в тот момент, когда она узнала, что «Линь Юнь» — женщина. Потому что она была женщиной, и потому что между ней и младшим генералом были чувства, всё их близость и необычное поведение теперь объяснялись.

Ся Хань сама сделала вывод, умный ум в этот момент полностью игнорируя множество несоответствий. Затем она невольно погрузилась в другую тревогу — если «Линь Юнь» уже была связана с Линь Сяо, зачем она поехала в столицу, в дом Ся, чтобы соблазнить её? Что

значил для неё титул зятя семьи Ся? Или она просто хотела поиграть с ней?

Незаметно для себя Ся Хань надумала многое, и её мысли становились всё более радикальными, почти выходя из-под контроля.

Прошёл уже день с тех пор, как они спустились с горы Лазурного Дракона. Линь Сяо привёл всех в ближайший городок, где вызвал врача для осмотра Линь Юнь и Ся Хань, а также отправил людей обратно на гору, чтобы доставить пойманных разбойников в местные власти. Он был очень занят.

В это время Линь Сяо не всегда был рядом с ними, и у Линь Юнь и Ся Хань было много времени наедине. Однако Линь Юнь начала замечать, что с тех пор, как они спустились с горы, отношение Ся Хань к ней стало странным. Иногда она смотрела на неё и на Линь Сяо с тёмным, непроницаемым взглядом, который вызывал у Линь Юнь необъяснимое беспокойство.

Как раз в этот момент, после ухода врача, Линь Сяо, закончив с делами, подошёл к ней, чтобы узнать о её состоянии:

— А-Юнь, как твои раны? Что сказал врач, всё серьёзно?

Он помолчал, затем добавил строго:

— Не говори, что всё в порядке. Ты уже говорила это, а потом не могла даже спуститься с горы!

Ся Хань (задумчиво): Неужели она вышла за меня замуж, чтобы поиграть со мной?

Линь Юнь (машет рукой): Нет-нет, ты ошибаешься. Я вышла за тебя замуж не для того, чтобы играть, просто я тогда не знала, что это ты!

Ся Хань (...): Ладно, хватит. Давай разведёмся.

PS: Как всегда, жду ваших комментариев, цветов и мотивации для второй главы!!!

<http://bllate.org/book/16383/1483110>